Рой проигнорировал странные взгляды, брошенные в его сторону.

Он был в своем собственном мире, погруженный в глубокие мысли.

‘Хаос сумел превратить их в свой меч. Я тоже смогу это сделать. На этот раз они не будут сеять разрушения и помогать Хаосу разрастаться. Они будут следовать моим приказам, чтобы предотвратить конец света. Они будут работать на меня и на благо мира и разрушат храмы Хаоса, убьют его слуг и верующих и уничтожат все признаки его существования на Дальнем Западе.’

Дальний Запад нужно было спасти от Хаоса, потому что без мира, как выживут люди?

Рой откинулся назад, чтобы сесть поудобнее, и скрестил ноги. Его взгляд ни на секунду не отрывался от Майи и Айдына. Он планировал купить их по более низкой цене после аукциона. Если их никто не купит, то их сочтут бесполезными. Тогда будет легко договориться с Альфонсо о снижении их цены. 1000 монет может быть достаточно.

“Только дурак стал бы платить за них. Даже если ты отдашь мне этих рабов бесплатно, я их не приму. Кроме того, никто не заинтересован в их покупке. Почему бы не сэкономить наше время и не перейти к следующему лоту?” - обратился гость к Альфонсо.

Альфонсо бросил на него суровый взгляд, а затем раздался резкий голос.

“Они тебе не нужны, пусть так. Но это не означает, что они не нужны никому другому”

Гость повернулся, чтобы посмотреть на источник этих слов. Он увидел молодого человека по имени Донован, смотрящего на него сверху вниз из частной ложи. Гости в частной ложе, естественно, были людьми со статусом. Гость в гостиной не хотел его обидеть.

“В-вы хотите купить этих… отбросов?”

“Отбросов?” Донован усмехнулся. “Посмотри на их лицо и фигуру… Они словно пара сочных спелых плодов. Мне бы очень хотелось…сорвать их” Он облизнул губы. “И узнать, каковы они на вкус. 7000 золотых монет. Это то, на что я готов раскошелиться, чтобы добавить их в свой гарем”.

У Айдына и Майи мурашки побежали по коже, когда они услышали его слова, они задрожали, как перепуганные кролики.

Этот парень был отвратителен.

Альфонсо знал, что тот сделает с рабами, если получит их. Если возможно, он не хотел бы

продавать этих рабов сексуальному маньяку. Но он был всего лишь менеджером и, самое главное, бизнесменом. Прибыль превыше всего - это было первое, чему его научили, и это давно стало его образом жизни!

Он ударил молотком по столу.

"7000 раз!"

“7000 два!”

Как раз в тот момент, когда Альфонсо собирался заключить сделку, кто-то крикнул: “7501 золотая монета!”

“8500!” Повысил Донован.

“9001!”

“10000!”

“10501!”

10500 золотых монет за двух рабов, которых никто не хотел покупать, были весьма неожиданной ценой!

“Черт возьми, ты готов пойти против семьи Сорен ради этих рабов?!”. Он открыто угрожал человеку в частной ложе, не зная, что это был сын графа. Сорены были знатной семьей, которая занималась торговлей, но у них не было заметных героев. Они не были особо влиятельной семьей. К тому же одна десятая часть их бизнеса фактически принадлежала Болдуинам.

‘Я не могу позволить тебе забрать их, потому что ты - гребаная причина, по которой они станут главными злодеями и станут одной из козырных карт Хаоса, говнюк’.

Не нужно было быть гением, чтобы понять это. Конечно, Рой не мог кричать об этом, так как все приняли бы его либо за сумасшедшего, либо спросили бы, откуда он знал, что произойдет в будущем.

Он не хотел думать о том, что произойдет тогда.

“Ублюдок, ты думаешь не головой, а головкой!”

Тем не менее, Рой озвучил часть своих мыслей.

То, что он сказал, было тем, что все хотели сказать, но не сделали этого, потому что не хотели обидеть важного гостя Нефритовой Ветви.

“Что ты сказал?” Донован заскрежетал зубами, выглядя довольно злобно.

“Я… понимаю. Ты не только тупой, но еще и глухой! Мне жаль твоих родителей, такого сына никому не пожелаешь. Они все еще живы? Потому что, если бы ты родился в моей семье, я бы покончил с собой”.

Рой поджег Донована своими словами.

'Что такого сделал Соренс, что разозлило его?’ Арло не понимал что происходит.

Он не знал, что две невинные души падут в объятья Хаоса и убьют десятки миллионов людей из-за Донована.

Но Рой знал. Вот почему он не мог не оскорбить его.

Черт возьми, он даже хотел прыгнуть в личную ложу на противоположной стороне и отрезать ему член, но он этого не сделал, так как это привело бы его к тюремному заключению.

Несмотря на то, что он был сыном графа, он не мог убивать других без законной причины.

Донован попытался разглядеть с кем он говорил, но барьер помешал ему увидеть Роя. “Ублюдок, болтаешь языком, прячась в личной ложе. Ты не можешь оскорбить дворянина и выйти сухим из воды. Я Сорен. То, что ты делаешь, - так это бросаешь мне вызов! Ты не хочешь связываться со мной, поверь.”

Рой расхохотался: “Сорен? Не хочу связываться? Подумать только. Ты ставишь под угрозу не только свою жизнь, ты ставишь на кон всю свою семью. Какой же ты тупой. Семья Сорен потеряет все, потому что у них есть такой умственно отсталый, как ты! Если у тебя есть деньги, чтобы повысить ставку, сделай это. Если нет, просто заткнись. Почему ты каркаешь, как ворона? Разве ты не понимаешь, что твой голос уродлив, как и твое лицо?”

Эти слова Роя пронзили сердце молодого человека и проникли в его душу. Он не ошибся. Человек, который был главной причиной гибели миллионов людей в романе, несомненно, стал бы причиной смерти и его семьи. Кроме того, у него был мерзкий голос, и кривые зубы, которые выступали изо рта и закрывали нижнюю губу.